

Марьясова Н. В.

[ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-113. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

*Марьясова Н. В.**ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск*

В эпоху становления научной психологии вопрос о практическом мышлении долго не рассматривался. В классической ассоциативной психологии, мышление описывалось как оперирование понятиями по законам формальной логики, результаты которого использовались в действиях. В дальнейшем сформировалось две линии исследования ПМ. Мышление, включенное непосредственно в практическую деятельность, считалось чем-то примитивным, несравненно более простым, чем теоретическое, научное мышление, генетически первичным по отношению к нему. ПМ сводилось к наглядно-действенному и наглядно-образному мышлению, включённому в действия, совершаемые в данной здесь и сейчас ситуации. В качестве начала формирования этого направления можно рассматривать исследования В. Кёлера. Главной заслугой В. Кёлера является то, он в своих опытах с шимпанзе, а затем и с маленькими детьми установил, что существует «разумное» действие, которое принципиально отлично от случайных реакций и, тем не менее, не строится на основе теоретического мышления. Оно возникает независимо от речи и является генетически более ранней формой, чем теоретическое мышление. Человек мыслит действиями, прежде чем он начинает мыслить словами [2, с. 330]. В связи с этими исследованиями возникло понятие практического интеллекта. В. Кёлер считал, что практический интеллект – это способность к «разумному» осмысленному действию. Развиваясь, ПМ постепенно теряет те или иные свои черты и преобразовывается в мышление теоретическое. Такие исследователи, как Э. Штерн, Гизе [3] и другие, под практическим мышлением понимали мышление, относящееся к житейским вопросам практической жизни, разрешаемым действенно-практическим. Своё дальнейшее развитие идея ПМ получила в работе Отто Липмана и Хельмута Богена «Наивная физика», вышедшей в Лейпциге в 1923 году [4]. Авторы придерживаются строгой трактовки понятия «практический интеллект», предложенной В. Кёлером: разумное действие – это действие соответствующее объективной ситуации, её цели: адекватное их структуре. Предполагается наивное, теоретически не опосредованное, знание физических свойств окружающих предметов и своего собственного тела – «наивная физика». Таким образом, «наивная физика» по О. Липману и Х. Богену [4] это и есть практический интеллект – особые знания об окружающих предметах и своём теле, позволяющие адекватно действовать в той или иной предметной ситуации. В 1935 г. своё понимание ПМ в книге «Основы психологии» [2], излагает С. Л. Рубинштейн. Он выделяет три особенности «практического мышления»: совпадение поля зрения мысли и наглядного созерцания, специфику ситуации действия, возможность «мышления действиями». Очень важным считает С. Л. Рубинштейн факт совпадения «поля зрения» мышления с полем действия. «Манипулирование» в условиях непосредственного контакта с действительностью обеспечивает непрерывный контроль и создает исключительно благоприятные условия для установления соответствия мышления объективной ситуации. Именно поэтому разумное действие – это генетически первая интеллектуальная операция, на основе которой формируются все остальные» [2, с. 334]. Началом развития этой линии в исследовании ПМ следует считать идеи, сформулированные Аристотелем. В своём труде «Никомахова этика» [1] Аристотель выделяет две части души – научную и рассчитывающую. Различие между ними состоит в том, что одна часть души имеет дело с неизменными сущностями, которые не зависят от субъекта, т.е. то, что составляет предмет научного знания, существует с необходимостью. Предметом же рассчитывающей души является то, что зависит от субъекта, о чём можно принять решение (в науке решения не принимаются – истины постигаются) – о поступке. Следует отметить своеобразие терминологии Аристотеля, для которого «поступок», как духовно-нравственная категория, проявление отношения человека к себе, к другим людям, составляет содержание категории «практика» [1]. Именно как нравственная деятельность, поступок направлен на достижение высшего блага, на реализацию смысла своей жизни. В сфере поступков человек выбирает себя, творит себя в качестве разумного существа, т.е. личности, сообразующей своё поведение и образ жизни с духовно-нравственными идеалами. Производственную сферу Аристотель исключает из сферы практической в силу того, что поступок как средство, необходимое для реализации духовно-нравственного идеала, неотделим от человека, в то время как созданный в производстве предмет отделен от мастера и оценивается по собственным достоинствам. Основным продуктом рассчитывающего мышления по Аристотелю является процесс построения субъекта, каждый поступок которого соотносён, рассматривается им как момент реализации всего его жизненного пути, подчинённого духовно-нравственным нормам. Таким образом, в понимании Аристотелем ПМ чётко прослеживаются такие его важнейшие свойства, как действенность, направленность на преобразование, конкретность, субъектность – совершает поступок конкретный человек, движимый своими нравственными побуждениями. Дальнейшее развитие психологии практического мышления связано с пониманием того, что каждая решаемая с его помощью задача – лишь один из компонентов сложнейшего духовно-нравственного процесса – становления жизненного пути человека.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 53-294.
2. Рубинштейн С. Л. Основы психологии. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1935. – 496 с.

3. Ceci St. J., Ziker J. Academic and Nonacademic Intelligence: An Experimental Separation // Practical Intelligence. - Cambridge Un. Press, 1986.
4. Lipman O. und Bogen H. Naive Physik. - Leipzig, 1923.
5. Practical Intelligence / Ed. R. J. Sternberg and R. K. Wagner. – Cambridge Un. Press, 1986.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДИЗАЙНЕРОВ

Матвеева Т. В.

Орловский государственный технический университет

Социально-экономические условия, характерные для современных преобразований в России на пути интеграции в мировое сообщество, определяют общественные требования к личности специалиста, непосредственно воздействуют на систему высшего образования. Задача подготовки профессионалов для основных сфер человеческой деятельности приобретает особую актуальность.

Особые требования общество предъявляет к качеству профессиональной подготовки дизайнеров, деятельность которых связана со специфической сферой по разработке предметно-пространственной среды, а также жизненных ситуаций, с целью придания результатам проектирования высоких потребительских свойств, эстетических качеств, оптимизации и гармонизации их взаимодействия с человеком и самим обществом.

Внимание к дизайну и дизайн-образованию, как и к любой достаточно масштабной (исторической, культурной, социальной) сфере человеческих занятий, актуализируется, как правило, в связи с ее неблагополучием. Мы вошли в эпоху изменений, и чтобы ей соответствовать, организационные формы образования должны быть гибкими, а его содержание подвижным. Наряду с вышесказанным, проблемность обусловлена разной подвижностью и мобильностью двух социальных практик, нас интересующих – дизайна как образования и дизайна как профессии. Поэтому соорганизация изменений в этих двух сферах чрезвычайно сложна.

Чтобы обеспечить высокий уровень профессионализма, необходима культурная основа профессиональной деятельности, т.е. профессионал должен сочетать в себе профессиональные способности, знания, умения, навыки и опыт при достаточно высоком уровне профессиональной культуры. В отношениях "личность – профессиональная культура – предмет труда" можно выделить две доминирующие связи: "личность – профессиональная культура" и "профессиональная культура – предмет труда". Первое соотношение указывает на то, что в профессиональной культуре личности содержатся качества, присущие любой личности, и качества, которые формируются в результате специальной деятельности. Обе группы качеств диалектически взаимодействуют между собой, благодаря чему само явление профессиональной культуры в содержательном плане выступает своеобразным синтезом физических и духовных способностей, которыми обладает человек.

Важнейшими составляющими профессиональной культуры являются: общая культура, приобщение личности к ее достижениям; профессиональное мастерство; профессиональные навыки; культура общения. В отечественном и зарубежном обществознании сложился и упрочился подход к пониманию и объяснению профессиональной культуры, который получил название "деятельностного". Согласно ему, культура осмысливается через категорию "деятельность" с соподчиненными ей понятиями: субъект, объект, отношение, бытие, человек, личность и др., в которых деятельность и социальные отношения проявляются как родовый способ бытия человека в мире. При данном подходе культура связывается с конкретно-историческим способом (процессом и результатом) взаимодействия субъекта с объектом во всех сферах бытия и сознания.

Деятельностный подход к установлению понятия "профессиональная культура" наиболее близок области нашего исследования, так как в нем данное понятие определяется через реальную творческую созидательную деятельность будущего дизайнера. Деятельность можно определить как специфический вид активности специалиста-дизайнера, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования. Творческий характер дизайнерской деятельности проявляется в том, что благодаря ей специалист выходит за пределы своей природной ограниченности, т.е. превосходит свои же генотипически обусловленные возможности. Деятельность всегда целенаправленна, активна, нацелена на создание некоторого продукта.

Методологические корни системы понятий о деятельности были заложены в трудах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Н. В. Кузьминой, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и других ученых. Отечественная психология и педагогика заимствовали понятие "*деятельность*" из философии. В самом широком *философском смысле* деятельность – это способ существования человека и общества в целом. Если попытаться уточнить специфику собственного человеческого способа существования, то она состоит в активном отношении человека к миру, направленном на его целесообразное изменение и преобразование. При этом изменение внешнего мира есть только предпосылка и условие для самоизменения человека. Деятельность человека имеет следующие основные характеристики: *мотив, цель, предмет, структуру и средства*.

Всякая деятельность имеет определенную структуру. В ней обычно выделяют действия и операции как основные составляющие деятельности. *Действием* называют часть деятельности, имеющую вполне са-